

А. Ю. СЕРЕГИНА

АРИСТОТЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ, КОНЦЕПТ МЕЛАНХОЛИИ И МИССИОНЕРСКАЯ ПРАКТИКА АНГЛИЙСКИХ КАТОЛИКОВ КОНЦА XVI ВЕКА¹

В статье рассматривается влияние концепта меланхолии и идеи гения-меланхолика, сформулированной в псевдо-аристотелевых «Проблемах» на богословскую мысль и миссионерскую практику английских католиков конца XVI в., а именно, на представления о роли меланхолического состояния в познании религиозной истины и обращении в «истинную» веру.

Ключевые слова: аристотелевская традиция, псевдо-Аристотель, «Проблемы», меланхолия, обращение, познание, Тимоти Брайт, Роберт Парсонс, Джордж Гилберт, католические миссионеры

Влияние наследия Аристотеля на культуру Средневековья и раннего Нового времени отразилось в существовании огромного корпуса текстов, считавшихся аристотелевскими; в их число входило и около сотни текстов разного происхождения, не принадлежавших перу самого философа, но, тем не менее, проливающих свет на историю бытования аристотелианской традиции на Западе. Последнюю ученые порой рассматривают как некий монолит, всегда тождественный сам себе, тогда как платоновская традиция изучается в ее различных версиях: позднеантичной, позднесредневековой, ренессансной и др. Изучение псевдо-аристотелевского корпуса текстов, его формирования и восприятия в Европе могло бы существенно расширить наши представления о том, какую роль наследие Аристотеля играло в западной культуре.

Расцвет псевдо-аристотелевских текстов приходится на XIII–XV вв. В это время в Европе имели хождение десятки рукописей текстов, приписываемых великому греческому философу. При этом лишь небольшая их часть имела греческие оригиналы, корнями уходящие в античную аристотелевскую традицию, остальные же сочинения либо переводились с арабского, либо составлялись на латыни. В конце XV – первой половине XVI в., после изобретения книгопечатания и с распространением гуманистической критики текстов, произошло первое «редактирование» Аристотелевского канона. В число текстов, включенных в состав издававшегося большими тиражами «латинского Аристотеля», вошли те псевдо-аристотелевские сочинения, которые имели греческие оригиналы. В ряде случаев появились и новые переводы².

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФ в рамках проекта №15-18-30005 «Наследие Аристотеля как конструирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе».

² Schmitt 1989.

В статье пойдет речь об одном из таких текстов, имевших долгое «эхо» в европейской интеллектуальной истории раннего Нового времени благодаря своему толкованию концепта меланхолии, оказавшемуся удивительно востребованным в ту эпоху. Сборник «Проблемы» [Problemata], приписывавшийся Аристотелю, и посвященный естественным наукам, относится к популярному в поздней античности и Средние века жанру, представлявшему собой сборник развернутых ответов на вопросы о причинах того или иного явления. В ходе ответа на вопрос естественнонаучные и физические теории излагались и оспаривались при помощи методов риторики. Подобные тексты были востребованы в преподавании, а также в качестве своего рода естественнонаучных энциклопедий, и вышли из моды лишь в XVII в., с началом Научной революции³. Сборник пользовался огромной популярностью на Западе. Тем не менее, среди исследователей и по сей день нет единодушия ни относительно даты его составления – она варьируется в диапазоне от III в. до н.э. до VI в. н.э. – ни по поводу авторства: хотя все согласны, что текст не принадлежит Аристотелю, одни приписывают его непосредственным ученикам философа, другие же – аристотелианцам последующих столетий. Не умолкают споры и относительно того, восходят ли отдельные части текста к утраченным позднее сочинениям Аристотеля, или же нет⁴. В целом, однако, исследователи сейчас склонны относить время создания сборника к периоду вскоре после смерти философа, и считать его редактором перипатетика, возможно, даже ученика Аристотеля⁵.

Но в XVI–XVII вв. «Проблемы» считались сочинением самого Аристотеля, прежде всего потому, что это сочинение имело известный греческий оригинал. Текст «Проблем» был известен на Западе в переводе Варфоломея Мессинского (XIII в.)⁶, но в основном благодаря комментарию Петра Абанского (начало XIV в.)⁷. Однако популярность его в Европе связана с появлением нового перевода пера Феодора Газы (ок. 1370–1475), гуманиста-грека из Фессалоники, покинувшего родину в 1429 г. В Италии он преподавал в Павии и Сиене, был профессором греческого языка в университете Феррары, а потом уехал в Рим, где, находясь под покровительством папы, занимался переводами. Перевод «Проблем» был издан в Мантуе около 1473 г. с посвящением папе Николаю V (ум. 1455); второе, исправленное издание, появилось в Риме в

---

³ Blair 1999. P. 173, 175, 187-188. Другие авторы популярных сборников «Проблем» – Плутарх и Александр Афродисийский.

⁴ См. Flaschar. 1962. P. 711-717; 1966. P. 303-308; Klibansky, Panofsky & Saxl 1964. P. 15-40; Pigeaux 1988; van der Eijk 2005. P. 160-167; Schütrumpf 2015. P. 357.

⁵ См., например, van der Eijk 2005. P. 161.

⁶ Варфоломей Мессинский – работавший на Сицилии при дворе короля Манфреда в 1258–1266 гг. переводчик Аристотеля с греческого

⁷ Петр Абанский (ок. 1275–1316) – профессор медицины Падуанского университета; учился в Константинополе и Париже.

1475 г., и все последующие переиздания ориентировались на него. Позже появился сборник, в котором перевод Феодора Газы соседствовал с переводом «Проблем» Александра Афродисийского Джорджо Валлы и «Проблем» Плутарха Джован-Пьетро д'Авенцо (Венеция, 1488 и 1489, возможно, 1499). Кроме того, существует группа изданий, объединяющих оба перевода, Феодора Газы и Варфоломея Мессинского: Мантуя, 1475, Венеция, 1482, 1501, 1505, 1518, 1519, Париж, 1520. Все эти версии многократно переиздавались во многих книгоиздательских центрах Европы (в той же Венеции, Базеле, Лионе) и были хорошо знакомы читателям⁸. Только коллекция Британской библиотеки насчитывает несколько десятков континентальных изданий конца XV–XVI в.⁹ (всего в британских библиотеках их около 170)¹⁰.

Особый интерес для читателя раннего Нового времени представляла присутствующая в «Проблемах» интерпретация идеи меланхолии и ее воздействия на интеллект человека. Новоевропейская культура унаследовала от античности гиппократову теорию гуморов – присутствующих в теле человека жидкостей – крови, флегмы, желтой и черной желчи – и соответствующих их избытку темпераментах: сангвиника, флегматика, холерика и меланхолика. На эти идеи, воспринятые Галеном, столетиями опиралась европейская медицина. Согласно данному взгляду, черная желчь – холодная и сухая – не способствовала интеллектуальной деятельности человека, так как ее избыток в организме вызывал состояние заторможенности и отупения. Эти представления присутствуют во многих сочинениях раннего Нового времени, особенно – и совершенно предсказуемо – в медицинских текстах¹¹.

Аристотелевская традиция внесла новую ноту. Благодаря ей, общим местом в XVI–XVII вв. становятся рассуждения о гениях-меланхоликах, в которых представления о меланхолическом темпераменте соединяется с идеями об особой роли его носителей в познании мира. Соответственно, изучение роли представлений о меланхолии применительно к этой эпохе обычно протекает либо в контексте истории культуры (от истории науки до истории западноевропейского искусства)¹², либо в области истории медицины, рассматривающей меланхолию как

⁸ О переводах «Проблем» на латынь см. van der Lugt 2006; Ventura 2006; Monfasani 2006; 1999. P. 205-207.

⁹ См. электронный каталог Британской библиотеки: [http://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?dscnt=0&pag=nxt&tab=local_tab&dstmp=1478856793054&srt=iso1&ct=Next+Page&mode=Basic&indx=21&fromLogin=true&vl\(freeText0\)=Aristotelis%20Problemata&fn=search&vid=BLVU1&fromLogin=true](http://explore.bl.uk/primo_library/libweb/action/search.do?dscnt=0&pag=nxt&tab=local_tab&dstmp=1478856793054&srt=iso1&ct=Next+Page&mode=Basic&indx=21&fromLogin=true&vl(freeText0)=Aristotelis%20Problemata&fn=search&vid=BLVU1&fromLogin=true)

¹⁰ Подсчеты выполнены по электронному каталогу COPAC, объединяющему каталоги всех исследовательских библиотек Великобритании: <http://copac.jisc.ac.uk/search?&title=Aristotelis+Problemata>

¹¹ Babb 1957. P. 58-67.

¹² Обзор работ, посвященных меланхолии: Gowland 2006a; Lund 2010. P. 4-8.

общий термин для ряда душевных болезней (расстройств депрессивного спектра) и/или особого состояния психики¹³. Здесь особое внимание привлекает такой текст, как «Анатомия меланхолии» Ричарда Бёртона, которому так или иначе посвящено множество трудов¹⁴.

Нас интересует аспект идеи меланхолии, в котором роль этого психического состояния в устремлении к познанию истины рассматривается в богословском контексте. Речь идет о своеобразном «использовании» меланхолии как орудия в процессе переориентации устремлений человека и его жизни от мирского успеха к приближению к Богу, т.е. в процессе обращения в его религиозном и конфессиональном смыслах. Именно здесь особенно важна связь меланхолии и познания в той интерпретации, какая присутствует в «Проблемах». Обычно данные сюжеты рассматриваются применительно к протестантам: лютеранам и кальвинистам¹⁵. В данной статье речь пойдет о связи меланхолии, познания истины и религиозного обращения в католической мысли и миссионерской практике конца XVI в. в Англии.

Меланхолия как культурный концепт часто связывается с ренессансными неоплатониками, и, в частности, с Марсилио Фичино, который писал в «Трех книгах о жизни» (1482) о том, что ученые люди часто оказываются меланхоликами¹⁶. Текст Фичино, однако, указывает свои источники, главным из которых был текст, относящийся к аристотелевскому корпусу. Он и является исходной точкой моих рассуждений. Речь идет о книге 30, главе 1 «Проблем», где автор задается вопросом: «Почему все люди, отличившиеся в философии, государственном управлении, поэзии или искусствах – меланхолики, причем некоторые до такой степени, что подвержены болезням, вызываемым черной желчью, о чем свидетельствует история героя Геракла?». Автор сочинения отвечает на вопрос, рассматривая качества черной желчи, которые, по его мнению, могут меняться в зависимости от температуры. Соответственно, черная желчь бывает очень холодной, или очень горячей.

«Итак, если черная желчь, которая естественным образом холодна и не находится на поверхности, когда пребывает в описанном состоянии, есть в теле в избытке, то она порождает апоплексию или апатию, или же подавленность или страх; но если она перегрета, то порождает веселость и пение, и манию, а также высыпание гнойников, и так далее. В большинстве случаев, поскольку это происходит из-за обычной еды, характер людей не меняется, но лишь порождает меланхолическую болезнь. Но у тех, в ком этот темперамент существует от природы, сразу же проявляются различные типы характера, различаясь в зависимости от их разного темперамента. Те, например, у кого желчи много, и она холодна, становятся ленивы-

¹³ MacDonald 1980. P. 213-216.

¹⁴ См. Gowland 2006b. P. 5-16.

¹⁵ Gowland 2006a. P. 104.

¹⁶ См., например, Babb 1957. P.60-61; Brann 2002. P. 82-150.

ми и тупыми, тогда как те, у кого ее в избытке, и она горяча, впадают в манию, становятся остроумными и любвеобильными, и легко подчиняются страсти или желанию, а некоторые становятся более разговорчивыми. Но многие, по той причине, что этот жар близок к вместилищу ума, оказываются подверженными болезням мании или безумия, что объясняет существование оракулов, предсказателей и вдохновенных людей, когда это состояние обусловлено не болезнью, а естественной смесью <...>. Однако те, у кого излишний жар снизился до умеренного количества, меланхолики, более разумные и менее склонные к странностям, они превосходят всех остальных во многих отношениях, одно – в учености, другие – в искусствах, третьи же – в государственных делах»¹⁷.

В уже упомянутом сочинении Фичино ссылался на это место у псевдо-Аристотеля, однако его интерпретация несколько отличается. Фичино использует также Платона и Демокрита выделяет виды черной желчи: естественную, т.е., более густую и сухую часть крови, и осадок, состоящий из высушенной основы – одного из четырех гуморов, т.е. собственно черной желчи, крови, желтой желчи и флегмы. Избыток любого из этих осадков ведет к болезни – либо мании и сумасшествию, либо подавленности, апатии и оцепенению. Фичино отмечает: «только та черная желчь, что мы зовем естественной, ведет нас к рассудительности и мудрости – но не всегда». Взятая отдельно, она «замутнит дух массой, что является черной и густой, наполняет душу страхом и затупляет разум». Познанию и любой интеллектуальной деятельности способствует иной состав черной желчи: она должна быть жидкой (разбавленной), обильной и смешиваться с остальными гуморами – кровью, желтой желчью и флегмой¹⁸.

Влияние неоплатоников на английскую культуру раннего Нового времени, особенно XVII в., многократно анализировалось, в т.ч. применительно к идеям Фичино о меланхолии, познании и творчестве¹⁹. Стоит, однако, отметить, что его сочинения по своей популярности и доступности несравнимы с аристотелианскими: «Три книги о жизни» не выходили в английских изданиях до XIX в., не имели английского перевода до конца XX в., а латинские континентальные издания, известные по британским библиотекам, насчитывают всего около 25 экземпляров²⁰. Таким образом, исходный аристотелианский посыл идеи о меланхолии имел для англичан XVI в. куда большее значение.

К меланхолии обращались английские поэты и авторы медицинских сочинений. Хотя «Анатомия меланхолии» Бёртона несколько выпадает из этого периода по времени – она была написана уже в XVII в. – его менее известный предшественник, Тимоти Брайт, в 1568 г. создал

¹⁷ Pr. 30.1. 953a-954b; Aristotle 1957. P. 154-163; Aristotle 1518: F.234r-235r.

¹⁸ Ficino. 1549. P.17, 19.

¹⁹ На русском языке см. Лисович. 2015. С.283-285.

²⁰ Электронный каталог COPAC: <http://copac.jisc.ac.uk/search?&author=Ficino&title=De+vita+libri+Tres>

свой «Трактат о меланхолии», впоследствии послуживший Бёртону одним из источников медицинского характера. Сочинение Брайта посвящено, по большей степени, именно меланхолии как болезни, и способам ее лечения, однако и в этом медицинском труде отразилось представление о влиянии черной желчи (ее избытка) на умственные способности. Брайт отмечает, что по его наблюдениям, дети, страдавшие от увеличения селезенки – и, соответственно, избытка черной желчи – демонстрировали изменение темперамента: они «говорили с серьезностью и мудростью, превосходящей их юные годы, а их суждения несли в себе удивительное подражание мудрости древних»²¹.

Каким же образом все эти представления о меланхолии применимы к христианской проповеди и обращению от греха к праведности, как это понимали англичане-католики XVI века? Чтобы ответить на этот вопрос, потребуется проанализировать очень своеобразный текст, созданный в конце того столетия.

«Первая книга христианских упражнений, относящихся к укреплению воли» была написана английским миссионером-иезуитом Робертом Парсонсом (1546–1610)²² и издана в Руане в 1582 г.; второе исправленное издание появилось в 1584 г. Оба издания, нелегально ввезенные в Англию, вышли огромным для того времени тиражом в 2500 экземпляров. Одна из копий попала в руки оксфордскому профессору-пуританину Эдмунду Банни, который отредактировал текст, убрав из него то, что ему показалось слишком католическим, и дописал раздел. Эта версия увидела свет уже в 1584 г.; в ответ на нее появилась исправленная версия Парсонса (1585).

Обе версии «Христианских упражнений» стали бестселлером. Версия Парсонса публиковалась 5 раз при жизни автора (1582, 1584, 1585, 1598, 1607), а после его смерти еще 11 раз, в т.ч. 6 раз на протяжении XVII в. (1622, 1633, 1650, 1673, 1687 и 1696). Версия Банни выдержала 17 изданий до 1640-х гг., причем первые восемь изданий содержали текст Парсонса и вставную главу Банни, а все остальные – только отредактированный текст Парсонса. Еще девять изданий содержали исправленный текст Парсонса от 1585 г. с главой Банни. Всего в XVI–XVII вв. вышло 37 изданий этой книги в разных редакциях²³. Такая популярность «Христианских упражнений» объясняется, во-первых, жанром сочинения. Текст представлял собой наставление в христианской жизни, но, в отличие от многочисленных трудов, объяснявших, как следует действовать уже после момента обращения и покаяния в грехах непра-

---

²¹ Bright 1568. P. 53-54: “I have knowen children languishing of the splene, obstructed and altered in temper, talke with gravitie and wisdom, surpassing those tender yeares, and their judgement carrying a marvelous imitation of the wisdom of the ancient”.

²² О Роберте Парсонсе и его творчестве см. Серегина 2013. С. 5-31.

²³ Серегина 2002. С. 119-120.

ведной жизни, сочинение Парсонса говорило о том, как именно можно прийти к самому обращению, и сосредоточено на моменте принятия решения. Таким образом, оно представляет собой развернутый комментарий к «Духовным упражнениям» Игнатия Лойолы, вернее, к первой их неделе, которая и должна была завершиться принятием этого решения²⁴. Кроме того, автор подчеркивает вне-конфессиональность своего подхода, что и сделало текст привлекательным для всех англичан.

Ключевым понятием в труде Парсонса является «устремление ума» (*resolution of mynde*). Соответственно, все факторы, имеющие воздействие на ум и направления размышлений, имеют первостепенное значение. В главе 1 второй части трактата Парсонс рассматривал и отвергал все препятствия, которые могли встретиться на пути такого устремления. Говорил он и о том, что человеческие страсти (связанные с телом и, соответственно, подверженные действию физических законов и гуморов) могут оказать помощь на пути к праведности:

«эти наши мятежные страсти, которые сами по себе могут погубить нас, подчиненные и умеренные божественной благодатью и нашей собственной бдительностью, помогают нам в наших упражнениях в добродетелях такого рода: так [желтая] желчь или гнев разжигают рвение и вызывают ненависть к следованию греху; высокоумие ведет к отвержению мира; любовь побуждает нас предпринять великие и героические старания в отношении благ, получаемых от Бога»²⁵.

Эта фраза представляет собой весьма общее утверждение, причем меланхолия здесь не упоминается вовсе (если, конечно, не считать таковой высокоумие), хотя связь страстей и теории гуморов все же присутствует. Однако именно в связи с этой теорией она была прочитана уже Банни; он придал этому месту в тексте довольно длинный комментарий:

«необходимо отметить важное обстоятельство и прояснить вопрос философии, который заключается в том, что душа подчиняется температуре тела. И они утверждают, что на опыте обычно видно: расположение людей таково, какова, как кажется, природа их гуморов. Ведь обычно сангвиники приятны, меланхолики медлительны, холерики ревностны, а меланхолики склонны к одиночеству, и так далее. Тем не менее, истина в том, что душа не следует той температуре, что имеет тело, но скорее использует ее, хорошо и к большой пользе, если душа хороша, но в противном случае употребляет ее ко злу. Ибо гуморы нейтральны, не добры и не злы, но все зависит от того, как они используются. Но поскольку большая

²⁴ Другие наставительные сочинения обычно рассматривали период после принятия решения вести благочестивую жизнь, но не объясняли, как к нему прийти. См. Persons. 1999. P. xxxiv-xxxv.

²⁵ Persons. 1999. P. 147: "these rebellious passions of ours which by themselves would utterly overthrow us being once subdued and mortified by Gods graces and our owne diligence, doe stand us in singular steade to the practice and exercise of all kinde of vertues: as choler or anger to the inkyndeling of zeale: hatred to the pursewing of sinne: a hautie mynde, to the rejecting of the world: love, to the embracing of all great and heroicall attempes in consideration of the benefites received from God".

часть человеческих душ дурна (а мы таковы из-за первородного греха), большинство людей употребляют свои темпераменты ко злу: кровь ведет к распутству, флегма – к лени, желтая желчь – к гневу, а черная желчь – к тайному обману, или высокомерию. Невзирая на это, те души, что добры, употребляют их во благо: кровь для храбрости и радости в добродетели, флегму для умерения привязанностей трезвостью, желчь для рвения во славу Божию, и черную желчь для учения и созерцания»²⁶.

Итак, гуморы «в контролируемой обстановке» могут способствовать обращению, являясь инструментами, и черная желчь здесь, как и в текстах, о которых уже говорилось, тесно связана с интеллектуальным познанием и созерцанием. Различие в текстах при этом предоставляет хороший пример того, как проявляются в текстах непрямые конфессиональные маркеры. У Парсонса есть лишь общая отсылка к страстям, вызванным гуморами. Их позитивный потенциал реализуется под действием благодати и «нашей собственной бдительности», и теоретически доступен каждому. Это соответствует общему настрою сочинения: Парсонс в ряде мест подчеркивает, что спасение открыто для всех; так и обуздание гуморов тоже возможно для всех. В комментарии Банни видно, что такой контроль возможен только для тех, чьи души хороши. Таким образом, в текст проникает кальвинистская идея предопределения²⁷.

Наконец, представления о тесной связи состояния меланхолии с особой восприимчивостью разума использовались и в пастырской практике католических миссионеров. В 1583 г., практически одновременно с появлением «Христианских упражнений» Парсонса был составлен не имеющий заголовка текст его ученика и собрата-иезуита, некогда обращенного им в католичество Джорджа Гилберта. В этом тексте, представляющем собой инструкцию для английских иезуитов, желавших обратить своих подопечных от греха праведности (от греха схизмы к recusancy), Гилберт подчеркивал, что состояние меланхолии наиболее благоприятно для начального этапа обращения, из-за устремленности

---

²⁶ Persons. 1999. P. 147: “A special point to be considered, for the rectifieng of one point of philosophie: which is; that the soul doth follow the temperature of the bodie. And this do they hold, for that by experience it is commonly seen, that the disposition of men is such, as the nature of their complexion doth seem to import. For commonly those that are sanguine, are pleasant; those that are flegmatik, slow; those that are choleric, earnest; and those that are melancholie, solitarie: and such like. And yet the truth is, that the soul doth not follow but rather doth use such temperature as the body hath: and that very wel, and to good use, if the soul be good; but otherwise abuseth it il. For the complexions are indifferent: neither good, nor il of themselves, but as they are used. But because that most mens souls are il (as we are al by original corruption) therefore do most men abuse their complexions to il: as bloud, to wantonnes; fleam, to slought, cholier, to anger, and melancholie, to secret practices of deceit, or naughtines. Whereas notwithstanding, those souls that are good, do use them wel: as blood, to be valiant, and cheerful in goodness; fleam, to moderate their affections with sobriety; cholier, to be earnest to the glory of God; and melancholie, to studie and contemplation”.

²⁷ О конфессиональных маркерах в труде Парсонса: Серегина 2002. С. 123-124.

души в этот момент: «если он [иезуит] застанет его [мирянина] в приступе меланхолии или отчаяния души, он тогда сможет, под предлогом утешения, говорить о горестях, коими полна жизнь человеческая»²⁸.

Именно с этого момента начинается и трактат Парсонса, ведущий христианина от осознаний бедствий мира к обращению. Кроме того, особая восприимчивость ума, свойственная состоянию меланхолии, заставляет пастыря искать разговора с мирянином во время суток, наиболее склонное вызвать это состояние: «вечер <...> наиболее подходящее время, делающее человека восприимчивым и погружающее его в размышления, потому что повсюду царит тишина и покой, мир кажется покинутым и пустынным, люди, звери, птицы и прочие твари скрылись, украшения и наслаждения дня сходят на нет, и солнце бежало в другие края, а земля окутана тьмой, образом смерти и конца света»²⁹.

Таким образом, в XVI в. идея меланхолии, укорененная в аристотелианской традиции, рассматривалась и применялась в более широком контексте, а в области социальной практики она несводима только к сфере медицины и «лечения» одержимости, но распространялась на сферу обращений, которая по мнению реформаторов всех конфессий, представляла собой главную часть человеческой истории.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Lisovich I.I.* Скальпель разума и крылья воображения. Научные дискурсы в английской культуре раннего Нового времени. М., 2015. [Lisovich I.I. Skal'pel' razuma i kryl'ya voobrazheniya. Nauchnye diskursy v angliiskoi kul'ture rannego Novogo vremeni. M., 2015]
- Seregina A.Yu.* Английская благочестивая литература рубежа XVI – XVII вв., религиозная полемика и обращения в «истинную веру» // Книга в культуре Возрождения / под ред. Л.М. Брагиной. М., 2002. С. 118-128. [Seregina A.Yu. Angliiskaya blagochestivaya literatura rubezha XVI–XVII vv., religioznaya polemika i obrashcheniya v «istinnuyu veru» // *Kniga v kul'ture Vozrozhdeniya* / pod red. L.M. Braginoi. M., 2002. S. 118-128]
- Seregina A.Yu.* Роберт Парсонс и его «Рассуждение о наследовании английского престола» // *Р. Долеман (Роберт Парсонс)*. Рассуждение о наследовании английского престола. Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. А.Ю. Серegiной. М., 2013. С. 4-99. [Seregina A.Yu. Robert Parsons i ego «Rassuzhdenie o nasledovanii angliiskogo prestola» // R. Doleman (Robert Parsons). *Rassuzhdenie o nasledovanii angliiskogo prestola*. Per. s angl., vstup. st. i komment. A.Yu. Sereginoi. M., 2013. S. 4-99]
- Aristotle*. Problems. Vol. II. Ed. by W.S. Hett. Cambridge, Mass., 1957.
- Aristotle*. *Problemata cum comment duplici translatione*. Venetii, 1518.
- Babb L.* The Elizabethan Malady: a Study of Melancholia in English Literature from 1580 to 1642. East Lansing, Michigan, 1957.
- Blair A.* The *Problemata* as a Natural Philosophical Genre // *Natural Particulars. Nature and the Disciplines in Renaissance Europe* / ed. by A. Grafton & N. Siraisi. Cambridge, Mass., 1999. P. 171-204.

²⁸ Gilbert. 1942. P. 325: “come se lo vedesse in qualche mallinconia o desolation d’animo, allora si potra pretest di consolarlo, parlare della miseria humana”.

²⁹ *Ibid.*: “La sera doppo l’Ave Maria e tempo attissimo per far l’huomo capire et intrare in qualunque consideration perche allora ogni cosa sta quiete e riposata il mondo pare desolata e solitario, li huomini, animali, ucceli, et ogni cosa ritirati, li ornamenti e piaceri del giorno sono oscurati, il sole fugito in altri regione e la terra divenuta tenebrosa similtudine della morte e fine del mundo”.

- Brann N.L. The Debate over the Genius during the Italian Renaissance. Leiden, 2002.
- Bright T. A Treatise of Melancholy. L., 1568.
- Ficino M. De Vita libri tres. Basel, 1549.
- Flaschar H. Melancholie und Melancholiker in der Medizinischen Theorien der Antike. Berlin, 1966.
- Flaschar H. Aristoteles Problemata Physica. Berlin – Darmstadt, 1962.
- Gilbert G. Il modo come si fuo procedure con tutti sorte de persone per convertirle e ridurle a miglior vita [1583] // Letters and Memorials of Father R. Persons, S.J. Vol. I / Ed. by L. Hicks, S.J. L., 1942. P.321-331.
- Gowland A. The Problem of Early Modern Melancholy // Past and Present. № 191. 2006. P. 77-120.
- Gowland A. The Worlds of Renaissance Melancholy: Robert Burton in Context. Cambridge, 2006.
- Jackson W. Melancholia and Depression: from Hippocratic Times to Modern Times. New Haven, 1986.
- Klibansky R., Panofsky E. & Saxl F. Saturn and Melancholy. Studies in the History of Natural Philosophy, Medicine, Religion and Art. Edinburgh, 1964
- Lund M.L. Melancholy, Medicine and Religion in Early Modern England: Reading the *Anatomy of Melancholy*. Cambridge, 2010.
- MacDonald M. Mystical Bedlam: Madness, Anxiety, and Healing in Seventeenth Century England. Cambridge, 1980.
- Monfasani J. George of Trebizond's Critique of Theodore Gaza's Translation of the Aristotelian *Problemata* // Aristotle's *Problemata* in Different Times and Tongues / ed. by P. de Leemans & M. Goyens. Leuven, 2006. P. 275-294.
- Monfasani J. The Pseudo-Aristotelian *Problemata* and Aristotle's De Animalibus in the Renaissance // Natural Particulars. Nature and the Disciplines in Renaissance Europe / ed. by A. Grafton & N. Siraisi. Cambridge, Mass., 1999. P. 205-247.
- Persons R., S.J. The Christian Directory [1582]. The First Booke of the Christian Directory, Appertayning to Resolution / ed. by V. Houlston. Leiden, 1999.
- Pigeaud J. Aristotle. L'homme de génie et la mélancholie. P., 1988
- Schmitt C.B. Pseudo-Aristotle in the Latin Middle Ages // Schmidt C.B. Reappraisals in Renaissance Thought / ed. by C. Webster. L., 1989. P.3-14.
- Schütrumpf E. Black Bile as the Cause of Human Accomplishments and Behaviours in Pr.30.1: Is the Concept Aristotelian? // The Aristotelian *Problemata Physica*: Philosophical and Scientific Investigations / ed. by R. Mayhew. Leiden, 2015. P.357-380.
- Van der Eijk P.J. Medicine and Philosophy in Classical Antiquity. Cambridge, 2005
- Van der Lugt M. Aristotle's *Problems* in the West: Contribution to the Study of the Medieval Latin Tradition // Aristotle's *Problemata* in Different Times and Tongues / ed. by P. de Leemans & M. Goyens. Leuven, 2006. P. 71-111.
- Ventura I. Aristoteles fuit cause efficiens huius libri: on the reception of Pseudo-Aristotle's *Problemata* in Late Medieval Encyclopaedic Culture // Aristotle's *Problemata* in Different Times and Tongues / ed. by P. de Leemans & M. Goyens. Leuven, 2006. P. 113-144.
- Серегина Анна Юрьевна**, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, aseregina@mail.ru

Aristotelian tradition, the concept of melancholy, and the missionary practice of English Catholics in the late 16th c.

The article discusses the influence of the concept of melancholy and the idea of a melancholy genius, first formulated in the “*Problemata*” by pseudo-Aristotle, on theology and missionary practice of English Catholics in the late 16th c., namely, on their views of the role of melancholy state in perception of religious truth and in conversion to a “true” faith.

Keywords: Aristotelian tradition, pseudo-Aristotle, “*Problemata*”, melancholy, conversion, knowledge, Timothy Bright, Robert Persons, George Gilbert, Catholic missionaries
Anna SerEGINA, Dr Sc. (History), leading researcher of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, aseregina73@yandex.ru